

Сов. культура, 1963, 21 сент.

В ТЕЧЕНИЕ трех жарких летних месяцев мы, артисты эстрады Литовской филармонии, гастролировали в городах среднеазиатских республик и на целинных землях Казахстана. Гастролировали, как говорится, с переменным успехом. Кое-где нас принимали тепло, награждали аплодисментами, кое-где относились с обидным равнодушием. А были случаи, когда в зале раздавались вдруг свист и выкрики: «Старо! Пора сменить пластинку!».

Концерты, закончившиеся столь плачевно, оставили в нашей памяти болезненный след. Помнится, как в одном из городов Узбекистана за кулисы пришла группа молодых зрителей. Они обратились ко мне как к ведущей концерт. Разговор велся начистоту. Нелегко было слушать товарищей. А они говорили правду о нас. Мысли всех сводились к следующему: артисты из Литвы ничего нового не привезли с собой. Репертуар вокалистов уже давно набил оскомину. Для того чтобы услышать эти песни, говорили они, незачем идти на концерт, куда проще включить грамзапись. Репризы конференсье много раз уже слышали от других ведущих, а фельетоны его читали в «Крокодиле».

Тогда за кулисами нам сказали еще:

— Мы много слышали о своеобразном искусстве литовского народа, но не видели его. И теперь шли на встречу с вами, как на первое знакомство. И что же? Мы не узнали даже, как выглядят литовские национальные костюмы. Ваши музыканты были в каких-то непонятных фиолетовых пиджаках. Не узнали мы ничего о характерных национальных особенностях литовской музыки, литовского танца. Мы понимаем, что встречались не с ансамблем народной песни и пляски. Но должна же литовская эстрада отличаться от датвийской и узбекской чем-то своим, неповторимым, должна отличаться от московской и ленинградской (и отнюдь не более низким уровнем)...

Да, нам сказали правду.

Но только ли мы виноваты?

МЫ, АРТИСТЫ эстрады Литовской филармонии, предоставлены самим себе. Ст нас требуют многого: вокалисты — давайте новые песни, музыканты — даешь новые произведения, конференсье — побольше новых хороших реприз, фельетонов, шуток! Но от-

куда мы возьмем это новое и хорошее? Я, к примеру, чтобы найти репризу, удачный фельетон, монолог, регулярно изо дня в день просматриваю кипу журналов, репертуарные сборники, книжечки, выпускаемые библиотекой «Крокодила», юмористическую литературу. Перекопав «тонны словесной руды», находишь наконец, грамм того, что можно прочесть с эстрады. Несешь в филармонию. На лице начальника эстрадного сектора довольная улыбка.

Но потом оказывается, что на эту же «находку» набрали десятки других ведущих. И тот же начальник, который довольно улыбался, начинает ворчать: «Меняйте репертуар, найдите что-нибудь новое»...

Конечно, новое, никем еще не показанное, можно найти. Для этого нужно войти в непосредствен-

Азию — пятая по счету. И каждый раз мы замечали огромные перемены — растут, благоустраиваются тамошние города и села. Прежними остались только мы. Неизменное музыкальное трио. Три-четыре солиста. Ксилофон. Жонглер. Проволока. И это все. Нет даже танцевальной пары.

Трудно без режиссера разделить с серостью и штампом, трудно оживить и обогатить программу, придать концертам своеобразие и новизну, театрализовать их, внести в них национальный колорит.

Наша последняя поездка — неудача. Как же отнеслось к этой неудаче руководство филармонии? Оно, конечно, забеспокоилось. И... объявило всем артистам: готовьте новый репертуар, 1 октября состоится просмотр в присутствии работников Министерства культуры Литовской ССР.

Новый репертуар. О нем оповещали нас и прежде. Но вот экзамены...

Экзамены бывают и в школе. В свое время мы все сдавали их. Сдавали педагогам, которые в течение целого года готовили нас к ним, учили. А как будут экзаменовывать сейчас нас, актеров, где наши

учителя, кто помогал нам, кто будет сейчас консультировать, кто объединит нас на решение одной задачи? Что переменяют такие экзамены? Помогут многих отчислить? Но так ли уж велика будет их заслуга? Сдвинут ли они литовскую эстраду с проторенного пути? Изменит ли это лицо ее? Снимут ли претензии зрителей, подобные тем, какие были высказаны в наш адрес летом? Придадут ли экзамены литовской эстраде литовское?

Мне кажется, нет, потому что к экзаменам мы снова готовимся сами по себе. Это значит, что опять отдельные номера, а не программа, объединенная единым творческим замыслом, сделанная единым дыханием всех актеров. Это значит, что вновь возможны выкрики из зрительного зала: «Старо! Пора сменить пластинку!».

А. ПОДЪЯПОЛЬСКАЯ,
артистка разговорного жанра
Литовской филармонии.

«ПОРА СМЕНИТЬ ПЛАСТИНКУ»

ный контакт с авторами — сатириками и юмористами. Таких в Литве немало. Но тут встает вопрос о гонораре: филармония автору платит неохотно — невелики ее средства. И снова приходится обращаться к источникам, доступным для всех...

Не менее важный вопрос — режиссура. Не знаю, как в других филармониях, но у нас режиссера нет. По существу, нет даже художественного руководителя. Им считается директор филармонии. Он у нас (тов. Федаравичюс) человек творческий, по праву носящий звание заслуженного деятеля искусств Литовской ССР. Но его настолько обременяют обязанности чисто административные и организационные, что времени для творческой, художественно-воспитательной работы совсем не остается.

Вот и работают артисты над своим репертуаром, по существу, в одиночку. Им, как правило, приходится целиком полагаться на свой вкус, свое чутье. А будь режиссер, многое было бы вовремя исправлено, отброшено и не дошло бы до зрителя. Да, нам очень нужна квалифицированная помощь режиссера.

Нынешняя поездка в Среднюю